

Р. Сизеран

Современная Английская живопись

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р11

Р11 **Р. Сизеран**
Современная Английская живопись / Р. Сизеран – М.: Книга по Требованию, 2024. – 338 с.

ISBN 978-5-458-12392-1

Существует английская живопись. Вот что прежде всего поражает при посещении международной художественной выставки в какой бы то ни было стране. Пока вы проходите по залам, отведенным Германии, Австрии, Италии, Испании, Голландии, даже Соединенным Штатам и скандинавским странам, вы чувствуете себя все время точно во Франции.

ISBN 978-5-458-12392-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

АНГЛІЙСКАЯ ЖИВОПИСЬ.

ВВЕДЕНІЕ.

Существуетъ англійская живопись. Вотъ что прежде всего поражаетъ при посѣщеніи международной художественной выставки въ какой бы то ни было странѣ. Пока вы проходите по заламъ, отведеннымъ Германіи, Австріи, Италіи, Испаніи, Бельгіи, Голландіи, даже Соединеннымъ Штатамъ и Скандинавскимъ странамъ, вы чувствуете себя все время точно во Франціи и, на самомъ дѣлѣ, все время находитесь между художниками, живущими или учившимися въ Парижѣ, или, по крайней мѣрѣ, издали слѣдящими кто за традиціями школы, кто за революціоннымъ движеніемъ парижскихъ художественныхъ кружковъ. Нужна вся четкость выставочныхъ надписей, чтобы вспомнить, стоя передъ картинами Серджента, что цѣлый Атлантическій океанъ отдѣляетъ его отъ мастерской Каролусъ-Дюрана, или же, стоя передъ Веренскіольдомъ, вспомнить, что вы переплыли Балтійское море и Ролль не путешествовалъ съ вами. Напротивъ, какъ только вступишь къ англичанамъ, чувствуешь, что находишься уже не у своихъ соотечественниковъ и даже сомнѣваешься, у современниковъ ли. Кажется, будто на вашъ палецъ надѣто кольцо волшебныхъ сказокъ, которое переноситъ васъ на очень далекій и совершенно невѣдомый берегъ. Я этимъ не хочу сказать, чтобы нигдѣ, кромѣ Лондона, не было талантовъ и даже индивидуальныхъ талантовъ. Они существуютъ почти вездѣ; но ни Германія съ Ленбахомъ, Беклиномъ, Удѣ и Вернеромъ, ни Венгрія съ Мункаччи и Пайеромъ, ни Скандинавскія страны съ Кройеромъ, Хейер-

далемъ или Мюнстерхюльмомъ, ни Голландія съ Нейгюйсомъ или Мартенсомъ, ни Испанія съ Прадилъа или Санхецомъ Перейромъ, ни Бельгія съ Вотерсомъ и Жаномъ Вергасомъ, ни Румынія съ Миреа и Григореско, ни какая другая страна не представляютъ ни одного художественнаго направленія, которое не происходило бы отъ французскихъ школъ. Эти художники могутъ быть искусны, нѣкоторые такъ же искусны, какъ и французы; но они такъ мало отличаются отъ французовъ! Правда, на географической картѣ они размѣшены по различнымъ странамъ, но если бы составить эстетическую карту земного шара, то всѣ эти страны, какъ колоніи французскаго искусства, пришлось бы покрыть краской Франціи.

Британскіе острова, напротивъ, рѣзко отличаются отъ остальной части земного шара. Ихъ художники, какъ будто не знаютъ про существованіе континента. Если они это узнали, они ничего не взяли оттуда, и если они его видѣли, они не смотрѣли на него. Они не перекинули моста черезъ Ламаншъ ¹⁾.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ то время какъ, мы усваивали болѣе широкую манеру, въ которой рисунокъ занималъ меньше мѣста, гдѣ мелочи приносились въ жертву цѣлому, наши сосѣди пошли по направленію противоположному этому движенію, къ мельчайшей детализовкѣ Примитивовъ. Теперь, когда школа *plein air* а прояснила большинство нашихъ полотенъ, они остаются безстрашно вѣрными своимъ ослѣпительно яркимъ краскамъ и своей кропотливой и сложной лѣпкѣ. Приступы реализма и импрессионизма разбиваются объ ихъ эстетику, какъ эскадроны Нея о полки Вашингтона... Существуютъ германскіе, венгерскіе,

¹⁾ Здѣсь говорится, конечно, о великихъ англійскихъ художникахъ, о мастерахъ, имена которыхъ, прославленные въ Англіи, лучше всего характеризуютъ для иностранцевъ англійское искусство. На ежегодныхъ выставкахъ Королевской Академіи или Новой Галлерей, или въ галлерейхъ Бондъ Стрита можно найти множество посредственныхъ картинъ, болѣе или менѣе похожихъ на наши. Но въ этомъ очеркѣ онѣ не принимаются въ расчетъ, какъ въ книгѣ о современной французской живописи не стоило бы упоминать о 2 или 3 тысячахъ незначительныхъ, безсильныхъ, лишенныхъ всякой оригинальности экспонентовъ выставокъ, когда было бы описано творчество такихъ художниковъ, какъ Бонна, Кароль-Дюранъ, Даны-анъ-Бувре и Пювись-де-Шаваннь.

бельгійскіе, испанскіе, скандинавскіе живописцы, въ Англіи же—существуетъ англійская живопись.

Конечно, это не открытіе. Съ 1859 г. Т. Сильвестръ прославлялъ англійское искусство, въ которомъ онъ находилъ «вкусъ почвы, запахъ отечества». Т. Готье указывалъ въ немъ на «сильно выраженную національную самобытность, которая ничѣмъ не обязана другимъ школамъ», и съ того времени каждый годъ какъ будто еще болѣе подчеркивалъ и углублялъ эти отличительныя черты. И, несмотря на все это, англійская живопись мало извѣстна во Франціи. Въ Луврѣ она имѣетъ своихъ представителей только въ одной входной залѣ, гдѣ не нашло себѣ мѣста ни одно изъ современныхъ произведеній. Что касается парижскихъ «Салонъ», то хотя Бёрнъ-Джонсъ и присылалъ нѣсколько своихъ полотень, и при томъ далеко не лучшихъ, однако, его собратья не рѣшались послѣдовать его примѣру, и, конечно, далекъ тотъ день, когда они въ массѣ захотятъ подвергнуться критикѣ «съ латинской точки зрѣнія». Только на международныхъ выставкахъ съ 1855 г. до 1889 г. можно было найти кое-какіе намеки на искусство прерафаэлитовъ и академистовъ по ту сторону Ламанша. Но эти намеки еще очень далеки отъ того, чтобы дать не только полное, а хотя бы лишь общее понятіе объ англійской живописи. Напримѣръ, въ 1889 г., Уатсъ не послалъ своихъ наиболѣе типичныхъ произведеній; Мэдоксъ Браунъ, Гольманъ Гёнтъ не выставяли вовсе; и совершенно отсутствовали въ отдѣлѣ живописи любопытныя попытки Вильяма Морриса въ области орнамента ¹⁾.

¹⁾ Въ 1889 Альма Тадема выставилъ «Женщинъ изъ Амфиссы» (Меналы, уставшія блуждать съ факелами, легли отдохнуть на плещали рынка; собравшіяся вокругъ нихъ матроны молчаливо охраняютъ ихъ сонъ) и «Ожиданіе». Бёрнъ-Джонсъ выставилъ «Короля Кобетта». Съ того времени въ салонъ на Марсовомъ полѣ онъ прислалъ, между прочими картинами, «Глубины Моря» (женская фигура, сирена, похожая на водоросль, обняла и удерживаетъ мужчину на днѣ). Геркомъ выставилъ въ 1889 г. два портрета: Приступъ меланхоліи (Дама въ черномъ), и Г-жа Екатерина Грантъ (Дама въ бѣлѣмъ). Лейтонъ—три картины, въ томъ числѣ «Андромаху въ плѣну». Миллсъ:—портреты Гладстона и пейзажиста Гюка; «Вишни», «Мыльные пузыри», «Послѣднюю розу лѣта» и «Сандриль-

Такимъ образомъ на континентѣ имѣютъ болѣе ясное понятіе о школѣ Фидія или объ искусствѣ временъ Фараоновъ, чѣмъ о современной живописи Англіи, находящейся въ 2-хъ часахъ ѣзды отъ Франціи.

Однако, пора узнать это близкое и невѣдомое искусство, такъ какъ, если англійскіе художники не пріѣзжаютъ во Францію, то Французы начинаютъ ѣздить къ нимъ, и очарованіе неизвѣстнаго дѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ подѣйствовала бы публичная выставка. Отдаленность, переѣздъ, который нѣсколько пугаетъ многихъ французовъ, затрудненіе въ осмотрѣ картинъ современныхъ мастеровъ, картинъ, которыхъ нѣтъ почти ни въ одномъ лондонскомъ музеѣ, такъ какъ онѣ принадлежатъ провинціальнымъ музеямъ или частнымъ коллекціямъ, въ двери которыхъ нужно стучаться, неизбѣжныя хлопоты—все это окружаетъ произведенія англичанъ ореоломъ, какого они не имѣли бы, если бы находились рядомъ съ шедеврами Лувра, открытыми для всякаго прохожаго. Въ эстетизмѣ, какъ въ любви, затрудненія манятъ, препятствія влекутъ, какъ магнитъ. Съ давнихъ поръ въ кружкахъ символистовъ произносятся съ благоговѣніемъ имена Уатса и Бёрнъ-Джонса, и многіе выслушиваютъ ихъ и передаютъ другъ другу, какъ магическія слова, священное значеніе которыхъ исключаетъ всякое поясненіе. Но нѣкоторые художники дѣйствительно всмотрѣлись и въ ихъ произведенія; они напитались ими, и всякій молодой художникъ, покидающій Калэ для Лувра, можетъ повторить слова Густава Дорэ: «Что-то говоритъ мнѣ, что, если я поѣду въ Англію, я порву многія связи съ моимъ отечествомъ». И уже замѣтно въ отдѣльныхъ произведеніяхъ, какъ, напримѣръ, у Тиссо или на маленькихъ выставкахъ кружковъ символистовъ, что эти новаторы не отказались черпать нѣкоторыя изъ своихъ вдохновеній у англійскихъ художниковъ ¹⁾).

о ну». Орчардсонъ: «Одинъ» (господинъ во фракѣ, въ глубокомъ креслѣ, передъ каминомъ), «Первый танецъ» и «Господинъ Бебе».—Уатсъ выставилъ «Діану и Эндиміона», «Судъ Париса», «Любовь и Жизнь», «Маммона», «Надежду» и нѣсколько портретовъ.

¹⁾ Въ «Жизни Господа нашего Іисуса Христа» Тиссо сравните лицо Христа, глядящаго сквозь рѣшотку, съ лицомъ Христа, види-

Великій художникъ, котораго символисты,—впрочемъ, совершенно неправильно—считаютъ «своимъ», Пювись де-Шаваннь, имѣетъ въ композиціи нѣкоторыя черты сходства съ прерафаэлитами. Нѣтъ ни одного француза, побывавшаго въ Англіи, который не сдѣлалъ бы самостоятельно этого наблюденія, и нѣтъ ни одного англійскаго любителя, который не согрѣшилъ бы, назвавъ творца «Дѣтства св. Женевиѣвы» французскимъ Бёрнъ-Джонсомъ. Съ другой стороны, не нужно много искать, чтобы открыть въ манерѣ французскихъ пуэнтиллистовъ слѣды вліянія Тёрнера и даже Уатса. Итакъ, изучая то или другое изъ двухъ новѣйшихъ направленій, наиболѣе увлекающихъ молодежь съ пути школы, т. е. литературное символистское направленіе—съ одной стороны, и чисто техническое (въ смыслѣ исканія новыхъ пріемовъ письма) съ другой, мы видимъ, что они, если не связаны, то, по крайней мѣрѣ, удивительно сходны съ современной англійской живописью. Такимъ образомъ, въ настоящее время полезно выяснить, что это за искусство, какъ оно родилось, — кто въ настоящее время его главные представители, каковы ихъ главныя произведенія,—въ чемъ состоитъ сущность ихъ оригинальности, и,—чтобы вывести изъ этого заключеніе,—чего нужно опасаться или ждать отъ него въ будущемъ? Таковы цѣль и планъ этой книги. Она, скорѣе, синтезъ современной англійской живописи, чѣмъ ея исторія; поэтому вы не найдете въ ней на ряду съ семью современными мастерами Уатсомъ, Гёнтонъ, Лейтономъ, Альма Тадема, Миллэсомъ, Геркоммеромъ и Бёрнъ-Джонсомъ,—художниковъ, хотя и очень талантливыхъ, но не имѣвшихъ большого вліянія, которые предшествовали имъ, но собственно ихъ не подготовляли, вродѣ Уокера и Мэзона. Не найдете вы въ ней также пейзажистовъ, потому что англійскаго пейзажа нѣтъ, или,

мымъ сквозь окно въ «Маріи-Магдалинѣ» Россетти; сравните едва замѣтный голубоватый ореолъ, окружающій одежды Христа во «Внутреннихъ голосахъ», съ ореоломъ въ «Торжествѣ невинныхъ» Гёнта, и, наконецъ, ангеловъ, держащихъ шары, на которыхъ изображены различныя сцены Страстей, съ «Ангелами творенія» Бёрнъ-Джонса и также съ ангелами «Настоящаго, Будущаго и Прошедшаго» Макъ Грегора.

вѣрнѣе, болѣе не существуетъ. Существуетъ только современный пейзажъ.

Итакъ, для любителя, переѣзжающаго Ламаншъ, эта книга не окажется ни историческимъ повѣствованіемъ, ни изслѣдованіемъ, но другомъ, сопровождающимъ его въ осмотрѣ, или шедевровъ, представляющихъ собою, по его мнѣнію, извѣстныя красоты, или посредственныхъ произведеній, которыя все же способны произвести нѣкоторое художественное впечатлѣніе, потому что въ нихъ кроется извѣстная доля истины.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

ЗАРОЖДЕНИЕ ПРЕРАФАЭЛИЗМА.

